

Профессия —
режиссер

Джон Мэдден: «Ни крупинцы ИСТИНЫ!»

Шекспир для Джона Мэддена — все равно что близкий родственник. Он изучал его творчество в университете, играл в шекспировском театре, ставил спектакли по его пьесам и некоторое время даже руководил театральной труппой, носившей имя Великого Барда. Неудивительно, что именно Мэддену выпала честь очеловечить академический имидж драматурга в комедии «Влюбленный Шекспир», собравшей в этом году все мыслимые и немыслимые призы. Смешнее всего, что сам Мэдден остался без «Оскара». Фильм получил заветную статуэтку, две актрисы были увенчаны наградами, «Влюбленный Шекспир» получил еще несколько «Оскаров» по техническим категориям — только режиссер остался без лавров. Поистине «Влюбленного Шекспира» можно назвать «фильмом, который сам себя поставил».

Джон Мэдден — англичанин, но 25 лет назад он переехал в США, где в основном работал на ТВ. О нем впервые заговорили в 1997 году, когда он снял фильм «Миссис Браун» о любви королевы Виктории к простоплебе. Но, конечно же, визитной карточкой режиссера сегодня является «Влюбленный Шекспир».

— Есть ли в вашем фильме хоть крупинка истины?

— Нет, ни малейшей крупинки! О Шекспире вообще никто ничего не знает. Есть малодостоверная информация о его юности и конце жизни. Но между датами рождения и смерти, помимо тире, есть только сведения, что он был актером и сочинителем в Лондоне. Каковы точные даты написания его пьес? Каким человеком нужно быть, чтобы оставить такое драматургическое наследие? Загадка.

— Кому пришла в голову идея придумать Шекспиру личную жизнь?

— Первую версию сценария написал американец, сценарист Марк Норман. Потом ее переработал английский драматург Том Стоппард. Это было лет шесть тому назад. В то время снимать эту историю собирался Эдвард Звиг с Джулией Робертс и Даниэлем Дэй-Льюисом. Потом Дэй-Льюис выбыл из проекта, Робертс тоже решила в нем не сниматься, и его положили на полку. Потом Miramax перекупила его специально для Гвинет Пэлтроу. Звиг решил, что останется продюсером, но ставить фильм не будет. Miramax предложил постановку мне — наверное, потому что они прокатывали мой предыдущий фильм «Миссис Браун».

— Что вы почувствовали, прочитав сценарий?

— Я никогда раньше не чувствовал такого подъема, такого слияния с материалом. Уже на третьей странице сценария я понял, что не оторвусь, пока не дочитаю до конца. Меня восхитило редкое сочетание ума и глубины с романтичностью и сексуальностью истории.

— Голливуд по уходе Дэй-Льюиса не смог найти актера на роль Шекспира. Каким образом вам удалось открыть Джозефа Файнса?

— О, я очень долго его искал! (смех). Если говорить серьезно, то я думаю, что на студии долго не могли найти актера только потому что они искали звезду — любой ценой. Меня это не устраивало. Конечно, я понимал, что мне предстоит найти актера на самую сложную роль, которая когда-либо мне попадалась. Я искал красивого парня, в котором просвечивала бы истинная духовность, умного, романтического и достаточно молодого, чтобы быть убедительным в роли Ромео. Публика должна верить, что этот молодой актер может сочинять пьесы. Джо Файнс обладал всеми этими качествами. Он удивительно легко обжился в этом историческом периоде. На мой вкус, это единственный актер, у которого имеется нужное сочетание красоты, ума и таланта, чтобы вытянуть роль.

— Но все же фильм строился вокруг звезды — Гвинет Пэлтроу.

— Miramax перекупила права на проект только потому, что Гвинет им заинтересовалась. Поэтому вакансия на женскую роль была заполнена заранее. Как только появилась возможность, я организовал для нее читки и пробы с потенциальными Шекспирами, чтобы посмотреть, с кем она лучше всего смотрится в кадре. Они с Джо стали замечательной парой.

— Вам помогал опыт предыдущих постановок в театре?

— Помогал — в том смысле, что я знал, как нельзя работать (смех). Баз Лурман гениально показал, что Шекспира можно трактовать как угодно — важно только воспринимать всерьез текст и чувства героев. Шекспир прощает любой стиль.

— В вашем фильме есть какие-нибудь сознательные отсылки к другим шекспировским экранизациям?

— Нет. Но зато мне кажется, что на «Влюбленного Шекспира» сильно повлиял старый фильм Трюффо «Американская ночь» — по крайней мере, я часто думал о нем, когда готовился снимать. Трюффо препарировал работу над фильмом так, что зритель никогда не был точно уверен, в реальной жизни это происходит, или разыгрывается сцена из фильма. Кто разговаривает — актеры или персонажи? В свое время меня поразила легкость и изящество, с которым это было сделано, и я постарался воспроизвести этот дух в сценах, когда идет спектакль «Ромео и Джульетта», и зритель не знает, объясняются ли герои по роли или в жизни. Но, конечно же, основной моделью для меня была традиционная шекспировская комедия, потому что сценарий был построен по тому же принципу.

— В вашем фильме наблюдается вольное отношение к историческим фактам, в частности, нынешним представлениям о шекспировском театре. Вы намеренно старались разбить стереотипы исторических и костюмных лент?

— Обычно в кино не удается показать магию театра. Снимая фильм, мне хотелось избежать штампов, которые почти всегда проявляются в английских телевизионных постановках. Мне хотелось показать театр как можно более реалистично. В эпоху Шекспира театр был грязен и порой отвратителен. В нем не было магии, которую жаждут увидеть современные постановщики.

— Джуди Денч играла королеву Викторию в «Миссис Браун» и королеву Елизавету во «Влюбленном Шекспире». Вы считаете, что у нее какой-то особый дар играть коронованных особ?

— Не знаю, заметил ли кто-нибудь из зрителей, что во «Влюб-

ленном Шекспире» я приставил к ней тех же фрейлин, что и в «Миссис Браун». Таким образом, некий элемент игры, подталкивания локтем в бок, — он здесь присутствует. Но это я придумал уже много позже, накануне съемок. После «Миссис Браун» Джуди Денч сказала мне, что в моем следующем проекте она согласна играть любую роль — хоть эпизодической горничной. Готовя «Влюбленного Шекспира», я позвонил ей и сказал: «Никогда не угадаешь, кого тебе предстоит играть в моем новом фильме. Еще одну королеву!»

— Поначалу «Миссис Браун» планировалась как телевизионный фильм?

— Да, мы снимали на мизерном бюджете. В Америке такой бюджет называют «деньги на шурки». У нас был очень короткий съемочный период.

— Сколько дней, если не секрет?

— 30 дней съемок. Бюджет — 3 миллиона долларов. Ни массовок, ни роскошных декораций. Но так даже лучше. Это камерная история взаимоотношений двух людей. Мы нашли нужный образ — маленькая одинокая фигурка в большом необжитом пространстве.

— Говорят, что вы снимали «Миссис Браун» на 16-миллиметровой пленке.

— Совершенно верно. Потом, когда Miramax решила прокатывать фильм в США, 16-миллиметровый формат перевели в 35 миллиметров. У них поразительные технологии.

— Как вы думаете, почему эта история не попала на экран раньше? Что может быть эффективнее основанного на документальных фактах рассказа о том, как королева влюбляется в простого человека?

— Я сам этому удивился. Позже узнал, что несколько лет назад была идея снять такой фильм с Шоном Коннери в роли Брауна, но потом королевская семья выразила неодобрение, и проект прикрыли.

— Вы сняли самую невоспетую историю королевской любви.

— Это почти виртуальная любовная история. Ни один из влюбленных не осознает, что влюблен. Они осознают чувства партнера, но не свои — потому что для них это неслыханно и невозможно. Они никогда не говорят о своей любви. Думаю, королеве было приятно, когда Браун подсаживал ее в седло, я не исключаю, что она испытывала какую-то сексуальную тягу к нему, но нет никаких доказательств, что их отношения вышли за рамки платонических. Ко-

ролева переживала из-за утраты мужа, принца Альберта. Она была погружена в санкционированную государственную депрессию. Браун смог вывести ее из этой депрессии. Она оправилась, и после этого уже не нуждалась в нем. Но всю оставшуюся жизнь жила с угрызениями совести, что не смогла дать ему столько же, сколько он дал ей.

— Как вы подбирали актеров на этот фильм?

— Забавно — и этот проект начался вокруг актера. Билли Коннолли, исполнитель роли Брауна, долгое время играл на ТВ комедийные роли, и ему хотелось доказать, что он способен играть в драматических лентах. Он начал раскручивать проект, нашел продюсера, а потом к ним присоединился я. По сути он доверился мне. Это был большой риск с его стороны — со стороны всех нас — потому что Билли никогда раньше не играл ничего подобного. Что касается Джуди Денч, я был очень рад, когда она согласилась сыграть роль Виктории. Во-первых, она несомненная королева английского театра. Во-вторых, она умеет сделать так, что зритель понимает и принимает любого ее персонажа. Поведение Виктории порой кажется невыносимо капризным и стервозным. Но Джуди делает так, что ты ей сочувствуешь.

— А какова степень достоверности в истории «Миссис Браун»?

— Мы использовали дневники Виктории. Кое-что нашли в исторических исследованиях. Кое-что взяли из журналов того времени. Ведь эта история получила очень нехорошую огласку, сатирические журналы рисовали карикатуры — мол, Браун посягает на английский трон. А что касается дневников Брауна, их так и не нашли. Нет никаких сомнений, что он вел дневник, но, я думаю, придворные приложили массу усилий, чтобы его никто не нашел.

— Сегодня трудно представить себе, что эта история так сильно взволновала общество, что на нее более века было наложено табу.

— Видите ли, в разных обществах есть разные прослойки людей, но нигде происхождение не играет такой роли, как в Англии. В Британской империи все — все! — определялось классовой принадлежностью. Оставалось только смиряться с этим и утешать себя мыслью, что все лучшие произведения английской культуры опирались на проблемы классовых отношений.

Сьюзен ХОУАРД

Мэдден

Джон

05.99